

именно с ней и все родительские функции, включая «полицейские», теперь ложатся на ее плечи — папе же достается роль «праздника»). А вот если папа уделял слишком мало внимания сыну или дочке либо был чрезмерно жестким, а то и жестоким, ребенок воспримет развод как ситуацию, в которой виноват отец.

И последний важный фактор, помогающий оценить болезненность развода, — это состояние здоровья ребенка и родителей, а также возраст ребенка. Насчет состояния здоровья все ясно и без комментариев: больные, ослабленные, тревожные детки (а такими они чаще всего становятся в результате ненормальности сложившейся системы отношений в семье) переносят развод хуже: их нервная система слабее приспособлена к борьбе со стрессами.

Ну, а что касается возрастных различий, то давайте рассмотрим их подробнее.

Малыши до года-полутора справляются с ситуацией лучше остальных, поскольку в этот период важнее всего для ребенка присутствие матери. И от того, насколько справилась с ситуацией развода мама, зависит и состояние ребенка. Если мама погрузилась в депрессию, часто плачет, не обращает внимание на малыша, либо, напротив, становится тревожно-невротически к нему привязана, ребенок также переживает развод травматично. Если же маме удалось «простить и отпустить» произошедшее, ребенок адаптируется лучше, чем в каком-либо другом возрасте.

Труднее всего переживают развод дети от двух до шести лет. В этот период для ребенка нет ничего важнее стабильности жизни. Детки — большие консерваторы, им очень важно знать, что мир предсказуем (а значит, безопасен), что те, кто гарантирует безопасность, то есть папа и мама, никуда из их мира не денутся и будут рядом тогда, когда они необходимы. Потому резкое нарушение привычной жизни (исчезновение отца из вселенной малыша, возможный переезд, выход мамы на работу — словом, разрушение всего привычного, родного) переживается трагич-

но, тем более что дети именно этого возраста склонны винить в подобных катаклизмах себя: «Я плохой, и поэтому ушел папа».

Более старшие дети (7–8 лет) обычно сталкиваются не с чувством вины, а с чувством злости и обиды, обычно на того родителя, который ушел (механизм возникновения этих чувств мы уже знаем). Справиться с переживаниями им помогает тот факт, что они уже школьники и их устремления и интересы лежат теперь больше в плоскости классного коллектива, учебы и новых друзей. Семья, отношения с папой и мамой несколько теряют актуальность в сравнении с дошкольным детством. Однако этот же фактор одновременно и мешает. Дети этого возраста решают для себя проблему определения своего места в социуме, поэтому им стыдно и неприятно признавать факт распада своей семьи. И обида возникает именно из-за того, что их лишили возможности жить нормально, как другие. Впрочем, в последние десятилетия актуальность этих переживаний уменьшается в связи с существенным увеличением количества разводов в нашей стране, а следовательно, и детей, воспитывающихся в неполной семье.

Ребята 11–12 лет испытывают сходные чувства, но уже более сложные. К обиде на отца добавляется и обида на мать: либо за то, что она не сумела сохранить семью, либо за то, что теперь слишком мало внимания может уделить сыну или дочке (что чаще всего и происходит, так как разведенная женщина с ребенком в большинстве случаев вынуждена работать куда больше и много времени проводить вне дома).

И лишь с подросткового возраста, после 13–14 лет, дети начинают нормально оценивать и причины развода, и его следствия, и личности отца и матери, да и чувства родителей отчасти становятся понятными лишь тогда, когда и сам «ребенок» обжигается на первой любви. Однако если уж подросток не принимает факт развода, то его протест будет самым активным и неприятным. Это могут быть и эпатажное или хамское поведение, и отказ посещать школу или любимые ранее кружки и секции, и резкое снижение успеваемости, и саморазрушающее поведение (алкоголизм, наркомания, стремление нанести себе раны